

Жорж Тукан-Бонжуров

Балалайка - вестерн

Жорж Тукан-Бонжуров

Балалайка - вестерн

<https://litres.ru/73457388>

SelfPub; 2026

Аннотация

БАЛАЛАЙКА-ВЕСТЕРН Племена индейцев разделены на Красноносых и Черноногих. Красноносые, многие, из которых не бреются, носят роскошные бороды и выходят на тропу войны исключительно после дозы спиртного. Племя Черноногих со дня рождения не моют ноги, как требует их вера, спрятанная в стволе священного дерева. Шериф и ковбои облачены в русские рубахи-косоворотки и покрывают свои «буйные головушки» не только традиционными широкополыми шляпами, но и шапками-треухами. Действие происходит в захолустном городке Дальнотаун, куда забросила судьба бесшабашного балалаечника-поэта Ваньку - чокнутого, влюбившегося в дочь шерифа. Он и решит исход войны добра со злом в этой странной и запутанной истории.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Жорж Тукан-Бонжуров

Балалайка - вестерн

Глава 1

Жорж Тукан-Бонжуров

БАЛАЛАЙКА-ВЕСТЕРН

Главные действующие лица:

Ваня Чокнутый - романтик с балалайкой.

Василиса Петерсен - красавица, дочь шерифа.

Добрыня Петерсен - шериф, честный малый.

Акулина Терентьевна - жена шерифа, мачеха Василисы.

Гриша Горыныч - предводитель бандитов.

Бандиты: Фрол, Прохор, Кузьма, Ерема, Фома.

Кощей Долгожитель - бывший поделщик Гриши Горыныча.

Бабетта Ягинская - 300-летняя дама, бывшая колдунья и бывшая любовница Гриши Горыныча.

Лука Лукич, хозяин салуна.

Могучий Пень - вождь племени черноногих.

Гордый Дятел - вождь племени красноногих.

Безногий Олень и Кудрявый Заяц - сыновья Гордого Дятла

Кавказский джигит - настоящий кавказский джигит.

Давным-давно, при царе Горохе, на далекой окраине государства Российского, именуемой Диким Востоком, жизнь была полна опасностей и приключений. Отважные поселенцы, устремившиеся в те места на поиски удачи, строили города, сражались с индейцами, собирали грибы и варили пельмени. Вольный дух лесов и прерий привлекал к себе не только честных людей, но и отъявленных негодяев.

СЦЕНА № 1

(Приоритет: поиск золотых яиц)

Ночь на заброшенном ранчо в окрестностях городка Дальнотауна. Во дворе ранчо, представляющего собой несколько полуразвалившихся бревенчатых построек, сидят вокруг костра с аппетитно булькающим котелком сурового вида мужчины, человек шесть. Их одеяния типичны для Дикого Востока: косоворотки, лапти, куртки с бахромой, широкополые ковбойские шляпы, из-за кожаных поясов поблескивают ножи и пистолеты. Это бандиты. Среди них выделяется крепкой статью, черной окладистой бородой и черными цыганскими глазами предводитель - Гриша Горыныч.

Гриша: Меня он чуть не убил, а вас круто кинул! Насто-

ящий подонок! Он думал, что попал в меня, однако же промазал, и вот я здесь, чтобы выпустить из него кишки!

1-ый бандит, Фрол, басом : Чему ты удивляешься, Гриша? Убивать старых друзей - это же характерный почерк Кощея Долгожителя.

Гриша: Почерк, почерк... Да мне плевать на его почерк! На кого он руку поднял! На меня, на Гришу Горыныча, кому нет равных на всем Диком Востоке!

2-й бандит, Прохор, помешивая палкой в углях: Судя по всему Кашей Долгожитель так не считает.

Гриша: Подонок! Подонок с бланшированными, как дохлая сайра, мозгами! Ведь это была не его, а моя идея - перестрелять весь персонал банка, взорвать сейф динамитом и взять оттуда сумку с золотыми пасхальными яйцами!

Фрол: Ищи их теперь, эти золотые яйца...

Гриша: Мы найдем их, парни. Мы найдем золотые пасхальные яйца и предавшего нас Кощея! Иначе я не Гриша Горыныч!

3-й бандит, Кузьма, наклоняясь к ароматно пахнущему котелку с торчащим оттуда фрагментом ноги с копытом: А ты уверен, что он скрывается здесь, в Дальнотауне?

Гриша: Где же ему еще прятаться? Он уже полтора года в розыске и его мерзкую фиолетовую рожу знает самый последний легавый! Стоит ему показать нос в Красноковбойске или в Белорыбинске, его сразу же сцапают. А здесь, в Дальнотауне, никакой полиции, один лишь шериф Добрыня

Петерсен, и все. Тут можно найти местечко, где залечь и переждать, пока легавые не успокоятся. Кругом леса, прерии да болота. Вот взять хотя бы и это ранчо, чем не укрытие?

4-й бандит, Ерема, самый пугливый: А вдруг он здесь? Притаился у нас за спинами и посмеивается, прежде чем всех уложить на месте?

Бандиты боязливо озираются.

Гриша успокаивает: Нет его здесь, не паникуйте! Я его, гада, нутром бы учуял!

Кузьма: Слышите? Эй, Фома, проснись!

Он толкает своего задремавшего товарища, Фому. Из ночной тьмы явственно доносится стук копыт.

Ерема, пугливо: Это он, Кощей Долгожитель! Он нас всех прикончит!

Гриша, нервно: Только без паники, это не он!

Прохор, сомневаясь: Кто знает, а вдруг это он?

Гриша: Успокойтесь, трусы!

Ерема: Клянусь всеми бизонами прерий, я бы не хотел навсегда остаться здесь с продырявленным черепом!

Кузьма: И я тоже!

Проснувшийся Фома сонно смотрит на товарищей и вместо оружия извлекает из-за пазухи пухлую тетрадку с карандашом. Удивившись тетрадке и карандашу, он опять запускает руку за пазуху и поочередно извлекает оттуда перечницу, банку с сапожным кремом, бюстик Карла Маркса и, наконец, пистолет.

Бандиты: Что будем делать, Горыныч?

Гриша: Я же сказал: без паники! Это не Кощей! У меня при его приближении сразу же происходит расстройство желудка, а сейчас мой желудок в полном порядке! Ну, примнохайтесь!

Бандиты с подозрением примноживаются, кто-то из них чихает, кто-то морщится.

Гриша, неуверенно: Я же говорил - полный порядок!

Прохор, совершенно лысый: А вот у меня, стоит Кощею появиться, выпадают волосы!

Подслеповатый битюг Фрол, басом: А у меня обостряется близорукость - ни хрена, блин, не вижу!

Кузьма: А у меня подскакивает температура! Как почую его - превращаюсь в русскую печку!

Ерема, озабоченно: И как твоя температура?! Подскочила?! Ну, Кузьма, признавайся!

Из темноты доносится храп лошади и бодрый мужской голос:

- Привет героям сельского хозяйства!

Вслед за голосом появляется и его обладатель - это молодой симпатичный парень с золотистыми, обрезанными в кружок волосами, вздернутым носом и смеющимся взглядом серо-голубых глаз. На нем широкая домотканая рубаша, короткая кожаная жилетка и кожаные, с бахромой, штаны, заправленные в шитые бисером индейские валенки, из-за плеча торчит гриф балалайки, на поясе болтается кобура с ре-

вольвером. Его конь горяч - все время порывается встать на дыбы.

Фрол, басом: Ты кто такой будешь?

Всадник: Я добрый человек, путешественник. Люди прозвали меня Ванькой Чокнутым, на самом же деле я вовсе не чокнутый, а просто веселый и бесшабашный!

Ерема, с пугливым любопытством: На балалайке играешь?

Ваня: Играю, так я зарабатываю на хлеб! А вы чем зарабатываете? Игрой на гусях?

Фрол, басом: Мы? Мы - ковбои, пасем коров.

Ваня: О, тогда у вас, наверное, найдется и добрая мясная похлебка? Можно к вам присесть?

Гриша, вступая в разговор: Не стоит. Скачи-ка ты, балалаечник, в Дальнотаун, там тебя угостят похлебкой и даже распутную девку за пару монет в постель подкинут.

Бандиты смеются.

Ваня: Почему в Дальнотаун? Странно вы как-то...

Гриша, обращаясь к товарищам: Интересно, что может чокнутому показаться странным?

Бандиты опять смеются шутке предводителя.

Ваня: Насколько мне известно, первый закон прерий - это закон гостеприимства.

Гриша: Скажу тебе честно: мы не в ладах с законом, приятель.

Ваня: Так вы... не ковбои?

Гриша, с гордостью: Ты что-нибудь слышал про Гришу Горыныча?

Ваня: Конечно, слышал! Это известный душегуб, ублюдок, подонок, мерзавец и кровопийца. Так, во всяком случае, про него рассказывают. Не человек, а дерьмо!

Гриша, удовлетворенно: Наконец-то ты с ним познакомился. Дать автограф?

Ваня: Значит...

Гриша, сурово: Это значит, что ты сейчас отправишься в Дальнотаун. А завтра мы посмотрим, как ты зарабатываешь там себе на хлеб! Понял?!

Ваня, все поняв: Что ж, тогда я поскакал, счастливо оставаться!

Гриша: Проваливай!

Бандиты хохочут, а Ванька Чокнутый разворачивает коня и растворяется во тьме.

Гриша: А вы говорите - Кощей Долгожитель, Кощей Долгожитель! Трусливые вы землеройки!

Кузьма, оправдываясь: Это все Ерема, это он воду мутит!

Ерема: И вовсе не я! Это все Фрол, нет, Прохор, нет, вон, Фома!

Фома, хватаясь за пистолет: Чего-о-о-о?

Гриша: Пять тысяч скальпов! Убери пушку, Фома! Не забывайте о главном: мы должны найти Кощего Долгожителя и вернуть себе золотые яйца! Прежде всего - яйца! А потом уже можете палить друг в друга сколько душе угодно.

Ерема: Фома, ты слышал?!

Гриша, одергивая: Ерема!

Ерема, подлизываясь: А с шерифом Петерсоном ты что сделаешь, Гриш? Тоже растерзаешь?

Гриша, мрачно: И до шерифа Петерсена дойдет очередь, и до остальных придурков, населяющих этот жалкий городишко. Люди, отправившие меня в тюрьму, не имеют права жить под солнцем.

СЦЕНА № 2

(Разношерстные завсегдатаи в салуне Лукича)

Следующий день. Салун в Дальнотауне. Шум, хохот, пьяные крики. За массивными столами сидят ковбои в косоворотках и пьют из ковшей водку и квас, закусывая солеными огурцами, квашеной капустой и ломтями ржаного хлеба. Разносит яства по столам красивая русоволосая девушка в сарафане, которую все кличут Василисой. Она улыбается и ловко ускользает от мужчин, желающих хлопнуть ее по заднице. На одной из скамеек в середине зала сидит Ванька Чокнутый и веселит народ шустрой балалаечной игрой. В дальнем углу мы видим знакомую нам компанию бандитов, окруживших пьяного в стельку ковбоя.

Гриша: Его трудно забыть. Тощий как жердь, злой как десять тысяч индейцев, и рожа у него самая что ни на есть фиолетовая!

Ковбой: Фиолетовая?

Гриша: Ну, натурально фиолетовая! Кощей Долгожитель, неужели про такого не слышал?

Ковбой: Что-то я не припомню.

Голос из другого конца зала, где сидит группа упившихся фермеров: Эй, Василиса, принеси еще два ковша!

Василиса, проходя между столов: Два ковша водки?

Фермер: Два ковша самогона, на водку уже не хватает.

Василиса, с интересом поглядывая на играющего Ваньку: А что на закуску?

Фермер: На закуску твои титьки!

Василиса, отрываясь от Ваньки: Тьфу, ну и пошляк вы, Иван Ферапонтович!

Гриша с пьяным ковбоем:

Гриша: Не помнишь?

Ковбой: Не помню.

Гриша, требовательно: Тогда дай махорки, а то убью!

Ковбой тянется за кисетом.

Вдруг раздается крик: Индейцы! Сюда едут индейцы!

Весь салун тут же стихает и хватается за ножи и пистолеты, взоры ковбоев устремляются к входной двери, из-за которой доносится лошадиное ржание и пара гулких ударов, сопровождаемых вскриками - это прибывшие индейцы, не удержав равновесия, попадали с лошадей. Дверь со скрипом открывается, и в зал, потирая ушибленные бока, входят два молодых воина из племени красноносых, о принадлежности

к которому говорят красные, почти багровые носы вошедших. У индейцев серая, с синим отливом кожа, грязная щетина на щеках и подбородке и минимум одежды: набедренные повязки, старенькие лапти с онучами и жиденькие головные уборы из вороньих перьев, один из индейцев кудрявый, другой прямоволосый. Величественной походкой шествуют они к стойке, за которой стоит хозяин салуна Лука Лукич, лоснящийся бородатый толстяк в белом переднике, вылитый купчик.

Хозяин: Милости просим, господа индейцы! Не желаете кваса или клюквенного морса?

1-й индеец, кудрявый: Нам бы чего покрепче.

Хозяин: Увы, господа индейцы, не могу.

2-й индеец, гордо вскипая: Почему не можете? Потому что у нас серая кожа, а не белая, как у вас?!

Хозяин: Цвет кожи здесь не при чем.

2-й индеец. Не забывай, бледнолицый, что мы - хозяева этой земли, наши предки жили здесь с того самого дня, когда Великий Дух сотворил солнце, небо, леса и прерии, а потому нам полагается по стакану водки!

1-й индеец: И бесплатно!

Хозяин: Вы же слышали про распоряжение шерифа Добрыни Петерсена. Он наложил мораторий на продажу спиртного людям из вашего племени.

2-й индеец: Нам важнее распоряжения Великого Духа! А Великий Дух повелел нам зайти сюда и выпить по стакану

водки!

1-й индеец: Бесплатно!

Голос Гриши Горыныча: Так и есть, нечему удивляться. Они же вольные люди, им наплевать на распоряжения какого-то шерифа, какого-то Добрыни Петерсена. К чему им Добрыня Петерсен, когда есть Великий Дух?

Медленно переступая, он подходит к стойке, не спеша вынимает из кобуры внушительных размеров пистолет и наводит его на хозяина салуна.

Гриша: Налей-ка моим серокожим братьям по стакану водки!

Хозяин: Я уважаю закон в лице нашего шерифа.

В его руке появляется достойный ответ - шестизарядный револьвер.

Гриша, косясь на револьвер: И что же говорит лицо твоего шерифа?

Голос за спиной: Оно говорит, что всем торговцам Дальнотауна строго настрого запрещено продавать любой алкоголь, даже пиво, индейцам из племени красноносых, поскольку красноносые, стоит им выпить, сразу же выходят на тропу войны! Прошу обратить внимание: тут нет никакой дискриминации! Индейцы из племени красноносых сами виноваты в том, что им отказано в спиртосодержащих напитках!

Это шериф Добрыня Петерсен, неожиданно появившийся. Шериф - крупный седовласый мужчина с лицом хлебо-

сола и добряка, одетый в косоворотку и шапку ушанку, в руках его мощный дробовик, под прицелом которого он держит всю компанию.

2-й индеец, гневно: Это ложь!

Шериф: Безногий Олень, тебе, как ни кому другому, известно, что это правда!

Гриша Горыныч, мигом оценив обстановку и пряча пистолет: Ах, кого я вижу! Шериф Добрыня Петерсен собственной персоной! Какими судьбами?

Шериф, опуская дробовик: Да вот, зашел сюда посмотреть на дочку, но вместо нее вижу тебя, преступный Гриша Горыныч!

Василиса машет рукой: Папа, я здесь!

Шериф: Обожди, Василиса!

Гриша, с ужимкой: Василиса, твой папа нервничает!

Шериф, строго: Не отвлекайся, Горыныч! Давно из тюрьмы вышел?

Гриша: Месяца два, три, не помню, какая разница?

Шериф: Недавнее ограбление банка в Красноковбойске не твоих ли рук дело? Килограммы взрывчатки, сумасшедшая пальба и горы трупов - очень на тебя похоже.

Гриша: Как можно, шериф, я почти завязал! В тюрьме, где я оказался благодаря твоей милости (демонстративно кланяется), у меня было много времени для размышлений.

Шериф: Приятно слышать. И что намереваешься делать в Дальнотауне?

Гриша: Да так, пока ищу одного человека, школьного друга.

Шериф: А на работу думаешь устраиваться?

Гриша: Я бы хотел немного отдохнуть, а потом уже... устроиться на работу.

Шериф: Смотри, в Дальнотауне нужны рабочие руки: грузчики, чистильщики выгребных ям, рубщики мяса, ветеринары, акушеры, дворники, озеленители...

Гриша: Спасибо за заботу, шериф, я просто таю от благодарности! Ладно, пойду к своим, выпью клюквенного морса за твое здоровье!

Гриша возвращается к товарищам, сидящим вокруг стола, заставленного бутылками водки.

Шериф, поворачиваясь к индейцам: А ты, Безногий Олень, и ты, Кудрявый Заяц, так и передайте своему отцу, Гордому Дятлу, что никакого пива, никакого вина и тем более водки ваше племя больше не увидит! С этим покончено! Вы напиваетесь и выходите на тропу войны, сеете вокруг себя смерть и разрушение, а потом, протрезвев, ничего не помните! Жители Дальнотауна устали от ваших разбоев и хотят мира! (Обращается к посетителям салуна). Верно я говорю?

Хор пьяных голосов: Правильно лепишь, шериф! Мира! Денег! Свободной любви!

Шериф: так и передайте Гордому Дятлу! Ступайте!

Индейцы, высоко подняв головы, направляются к выходу.

Василиса, подбегая к отцу и бросаясь ему на шею: Отец, какой ты справедливый! Я так тебя люблю! (поглядывая на Ваньку) Ты такой красивый, такой веселый, такой молодой и так здорово играешь на балалайке!

Ванька, поймав взгляд девушки, расплывается в улыбке и бьет несколько раз по струнам.

Шериф: Ты мне льстишь, Василиса, я же никогда не играл на балалайке!

Василиса, спохватываясь: Ах, да, на балалайке ты точно не играешь. Зато ты молодой, не спорь, для меня ты всегда будешь молодым! А на балалайке у нас вон тот добрый молодец играет!

Шериф, повернувшись к Ване: Мое почтение! Шериф Добрыня Петерсен!

Ваня, поклонившись: А меня зовут Ванька Чокнутый, хотя я вовсе и не чокнутый, а просто веселый и бесшабашный!

Шериф: Отлично, Ваня. «Цыганочку» знаешь?

Ваня: Как не знать! «Цыганочка» для меня первое удовольствие!

Шериф: Сыграй-ка нам «Цыганочку», а мы с Василисой спляшем! Плох тот ковбой, который не умеет плясать «Цыганочку»!

Ванька бьет по струнам, шериф с Василисой пускаются в пляс. За плавными движениями девушки жадно наблюдает из своего угла Гриша Горыныч.

Один из бандитов, Кузьма, восхищенно: Цыпочка!

Гриша: Да, расцвела, похорошела. Она будет моей!

Кузьма: Чего?

Гриша: Ничего! Сваливаем отсюда!

Проходя мимо Василисы, Гриша игриво хлопает ее по заднице.

Василиса: Нахал!

Ванька Чокнутый бросает ревнивый взгляд на Гришу.

СЦЕНА №3

(Путь безбашенных бандитов)

Центральная улица Дальнотауна: бревенчатые одно и двухэтажные домишки, пыль, грязь, петухи, куры, играющие детишки, судачащие старухи, мужичок в кирзовых сапогах, безнадежно пытающийся завести старенький мотоцикл с коляской, иными словами - самая обыкновенная деревенская улица, разве что рекламных вывесок побольше. Покинувшие салун бандиты идут медленно, вразвалку, как короли. Они щурятся от нещадно палящего солнца.

Гриша: Черт побери, никто из них не видел этого подлеца Кощея! Да еще шериф приперся не вовремя! Я так зол, что с радостью кого-нибудь бы прикончил!

Бандит Фрол, басом: Так прикончи!

Гриша, лениво озираясь: Кого?

Фрол, подслеповато щурясь на товарищей: Ну... ну...

Бандит Прохор, отводя угрозу: Да вот хотя бы тех троих!

(Показывает рукой на скачущих навстречу им ковбоев). Какие-то они хилые и нескладные, вряд ли кто будет проливать о них слезы на поминках!

Гриша: Хорошо, так и быть, уговорили!

Резко вскидывает пистолет и стреляет. Ковбои, взмахнув руками, падают с лошадей.

Прохор: Отличная стрельба!

Фрол, с завистью: Да-а, мне бы так!

Фома, вооруженный тетрадкой и карандашом, слюнявит грифель и ставит на чистой странице три жирных креста.

Неожиданно к Грише подбегает маленький сорванец в шортиках, белой рубашке и красном галстуке - пионер.

Пионер, восхищенно: Дядя, можно я тебе стишок прочту?

Гриша, нехотя: Валяй!

Пионер, волнуясь, вытягивает руки по швам и начинает читать звонким и чуть запинаящимся голоском:

Решительным и смелым

Быть должен пионер.

С тебя хочу я, дядя,

Взять жизненный пример!

Гриша: Лады, расти большим и метким! (Пионер салютует и, получив пинка под зад, убегает). Фу, пустил кровушку и сразу легче стало! (Прячет пистолет в кобуру). Ладно, съездим на ранчо к Бабетте Ягинской, может, она что про

Кошечка знает.

Ерема, пугливо: К Бабетте Ягинской? Не боишься ее, Гриш? - она же ведьма!

Гриша: Чт-о-о-о?! Я никого не боюсь, а уж тем более бывших своих любовниц!

СЦЕНА № 4

(Балалайка - три струны - на любовь похожая)

В салуне продолжается веселье. Пляшут все, никто не сидит. Старый шериф Добрыня Петерсен пошел вприсядку. Василиса ходит кругами то около отца, то около Ваньки-балалаечника, весело ей подмигивающего. Ванька, желая произвести впечатление на Василису, горланит озорные ковбойские частушки, вызывающие взрывы смеха:

Балалайка, балалайка,
Острая и меткая,
Если двинуть по зубам,
Улыбка будет редкая!

Балалайка для ковбоя
Инструмент бесценный,
Если треснуть по башке,
Звук идет отменный!

Балалайка для ковбоя

Очень вещь шикарная:
Она бывает струнная,
Бывает и ударная!

Балалайка - три струны -
На любовь похожа.
Ты пляши, моя милашка,
Остальное - позже!

Входная дверь открывается, и вбежавший плюгавенький человек шепеляво кричит:

- Селиф Петелсен! Сериф Петелсен!

Шериф, продолжая присядку: Чего тебе, Громобор Всеволодович?

Человечек: Селиф Петелсен! Тебя здет воздь челноногих!

Шериф, прекращая плясать: Могучий Пень приехал ко мне?

Человечек: Сидит на клыльце и здет тебя!

Шериф, озабоченно: Ладно, ребята, веселитесь тут без меня!

Протискивается к выходу.

СЦЕНА № 5

(Нерастраченная энергия)

Бандиты скачут по прерии, хохоча и паля во все стороны.

Они выплескивают из себя нерастраченную энергию. Гриша Горыныч целится и метким выстрелом сбивает шляпу с головы Фрола. Подслеповатый Фрол довольно хохочет, стреляет в шляпу Прохора, но, по счастью, промахивается. Остальные тут же подхватывают спонтанно возникшую игру и начинают палить по шляпам друг друга. Скорость, веселье, свист пуль, душа нараспашку. Наконец, вдалеке появляется ранчо Бабетты Ягинской - аккуратный бревенчатый дом с резными наличниками, огород, малинник, вишневый сад.

Гриша, притормаживая коня: Ага! Вот и ранчо Бабетты Ягинской!

Бандит Ерема, удивленно: А где же избушка на курьих ножках?

Гриша: Да вот же, перед тобой!

Ерема: Я ничего не вижу, Горыныч! Нет тут никакой курьей ножки!

Гриша: Идиот! Избушка На Курьих Ножках - это всего лишь название ранчо, где живет Бабетта, все остальное - народные сказки и профессорские небылицы! Ну, поехали!

Пришпоривает коня.

СЦЕНА №6

(Международная дипломатия с «Могучим пнем»)

Шериф Петерсен принимает в своей избе важного индейского гостя. Они сидят, сложив ноги калачиком, прямо на

полу просторной, обставленной нехитрой деревенской мебелью горницы, курят трубку мира и прихлебывают квас из пузатых ковшей. Индейский вождь серокож, толст, светловолос, бородат, одет в набедренную повязку и головной убор из петушиных перьев. Ноги его черны от грязи и сильно пахнут, перебивая запах табака и привлекая к себе целые полчища назойливо жужжащих мух.

Вождь, отпив из ковша: Хорош квас, ядрен!

Шериф, отмахиваясь от мухи: Постаралась моя Акулина, вложила душу. Так, значит ты думаешь, что все это серьезно?

Вождь: Серьезно, мой брат, очень серьезно.

Шериф, задумчиво: И все-таки я не верю, что племя красноносых опять выйдет на тропу войны - они же, когда трезвые, вполне вменяемые индейцы, не какие-нибудь там... индюганы.

Вождь, усмехаясь: Дивлюсь я твоей доверчивости, бледнолицый брат, неужели ты так и не понял, что красноносые как раз и есть самые настоящие индюганы! У них же ни стыда, ни совести, одно только пьянство на уме. (Резко выхватывает из-за пояса украшенный переводными картинками томагавк и метает его; томагавк, воткнувшись в стену, раскалывает хрюкнувшую поросенком жирную муху). Ты не смотри, что они смирные, пока трезвые: в минуту трезвости ими движет одна лишь мысль - напиться. Индейцы - это мы, черноногие, а они - безбашенные индюганы, позорное клеймо

на благородной груди Дикого Востока.

Шериф, все еще сомневаясь: Хорошо, Могучий Пень, согласен с тобой, красноносые - индюганы, но какая может быть война, если месяц назад, когда они перепились паленым одеколоном, численность племени сократилась ровно наполовину?

Вождь: Ничего, за это время подросли новые воины. Красноносые, они же все равно что мухи: всех обставили по рождаемости.

Шериф, желчно: Именно - что мухи: по рождаемости всех обставили, а на лошадях ездить до сих пор не научились! Ты же видел, как они скачут? - курам на смех!

Вскидывает пистолет и стреляет пять раз. Звон разбитого стекла, грохот опрокидываемой утвари, и пять подстреленных на лету мух со стуком падают на пол. Одна из них, тяжело раненная, отползает, жалобно стелая, под лавку.

Треск рации и тонкий мушиный голосок: Шестая и седьмая эскадрильи, срочно меняем дислокацию! Новая цель - помойка!

Вождь: Да, с верховой ездой у красноносых большие проблемы. Не это важно, мой бледнолицый брат, важно другое: демон разрушения повелевает их сердцами, и ему позарез нужно выпить.

Шериф: Будь он неладен, этот демон! И что же делать? Отменить сухой закон? Но ведь тогда замкнутый круг получается!

Вождь: Я не силен в геометрии, духи предков тому свидетели! (С почтением втягивает запах, исходящий от грязных ног. Шериф брезгливо морщится). Одно знаю точно: Гордый Дятел весьма хитроумный вождь и сумеет раздобыть выпивку себе и своим воинам.

Шериф: Вот чертовщина какая! Итак, если я отменю сухой закон, эти индюганы будут напиваться и выходить на тропу войны, а если я не отменю сухой закон, то хитроумный вождь Гордый Дятел все равно где-нибудь раздобудет спиртное и спалит Дальнотаун! Где же выход, Могучий Пень?

Вождь: Затрудняюсь тебе ответить, мой бледнолицый брат. А впрочем, не ссы: если Гордый Дятел напьется и начнет куролесить, я со своими людьми приду на помощь жителям Дальнотауна. Много-много лет назад этот блудливый козел очень сильно досадил мне, с тех пор мы встречаемся только на тропе войны.

Шериф: Спасибо тебе, Могучий Пень!

Вождь: Не стоит благодарности. Индюганы - наша общая беда.

Они прихлебывают из ковшей и делают по глубокой затяжке из трубки мира.

Шериф, закашлявшись: Извини меня, вождь, но... помыл бы ты ноги! Дух от них такой, аж глаза щиплет.

Он поднимается с пола, подходит к открытому окну и жадно дышит:

- Извини, нет мочи терпеть.

Вождь, невозмутимо: Ты же знаешь, это не простой дух, это духи предков моего народа. Я не могу помыть ноги и оказать неуважение предкам. Мои люди не поймут меня.

Шериф, не отходя от окна: Да, конечно же, обычай, предки... понимаю...

Вождь: Прости, брат, я помою ради тебя все что угодно: лицо, руки, живот, подмышки, задницу, но только не ноги!

Вдруг на голову вождя опускается костяная ручка элегантного дамского зонтика, его лицо перекашивается ужасом и болью, он вскрикивает.

Шериф: А вот и моя Акулина пожаловала! Акулина, ты не рада дорогому гостю?!

Его жена Акулина Терентьевна, крепкая ширококостная женщина, только что вернувшаяся от модистки, продолжает избивать вождя зонтиком, крича:

- Проваливай отсюда, черноногая вонючка! Ты мне надоел! Неделью после тебя избу проветриваем! Получи, грязнуля! Получи! Получи!

Вождь мечется по горнице, прячась от ударов.

Вождь, скуля: Не трогай меня, свирепая белая женщина!

Шериф, бросаясь к жене: Акулина, остановись, это же гость!

Акулина: Получи и ты!

Шериф, с трудом отбиваясь: Акулина, прошу тебя, Христом-богом молю, перестань, не вмешивайся в международную дипломатию!

Вождь, воспользовавшись заминкой, вылетает из горницы.

Акулина, жадно озираясь: Где он?! Подайте мне его!

Могучий Пень, прихлестывая коня, стремительно удаляется по главной улице Дальнотауна. Вот он вылетает за пределы города, мчится по извилинам дороги и превращается в маленькую пылящую точку.

СЦЕНА № 7

(Музыка зарождающейся любви)

Драка в салуне. Беззаботное веселье, как часто бывает на Диком Востоке, обернулось азартным мордобоем. Летают скамейки, трещат челюсти, пудовые кулаки со свистом рассекают воздух. Ванька Чокнутый, парень не промах, с большим воодушевлением принимает участие в этом безобразии.

Хозяин, прячась за стойкой от летящих в него бутылок: Вы что, с ума посходили?! Салун - не место для кулачных забав! Эй, милиция, полиция, кто-нибудь! Министерство внутренних дел, на помощь!

На призывы хозяина никто не обращает внимания, и драка продолжается. Среди дерущихся мужчин появляется Василиса с подносом. Она привыкла к погромам и спокойно занимается своим делом: собирает грязную посуду. Прибрав несколько столов, Василиса подходит к Ваньке, азартно луп-

цующему рослого бородача: удар, еще удар! - и бородач, совершив несколько кувырков в воздухе, обрушивается всей массой на высунувшегося из-за стойки хозяина. Заметив Василису, Ванька смущается.

Ваня: Прости нас, красна девица; кажется, мы тебе немного досаждаем.

Василиса, очень доброжелательно: Да ты не стесняйся, добрый молодец, круши, ломай, выворачивай, я привыкшая, вот посуду только соберу.

Из толпы дерущихся выделяется Иван Ферапонтович, пьяный фермер, он устремляется к Василисе.

Фермер: Ага, Василиса, наконец-то ты мне попалась! Давно я не мял лучшие титьки Дальнотауна!

Василиса, с укором: Иван Ферапонтович, вы бы остепенились! Ваша жена, к которой я испытываю безграничное уважение...

Пьяный фермер неуклюже обнимает Василису, и поднос с грязной посудой летит на пол.

Ваня, грозно: Эй, тупой деревенский лапоть!

Фермер, снисходительно: Чего тебе, мелкобуржуазный городской штиблет?

Ваня бьет фермера по морде, тот в падении опрокидывает несколько столов, лавок, скользит на спине по полу и с криком «Р-р-разойдись!» проламывает головой стену салуна и вылетает на улицу.

Ваня, небрежно потирая кулак: Да так, ничего.

Василиса стоит перед ним и застенчиво улыбается, поправляя потревоженный фермерским вторжением бюст. Захваченные чувством молодые люди погружаются в подобие транса, они смотрят друг на друга с такой увлеченностью, что напрочь забывают о происходящем вокруг: об их головы бьются скамейки, столы, бутылки; осколки стекла и дерева засыпают их плечи и грудь, а им все нипочем, они не замечают этого. Робкие улыбки озаряют их чистые лица. Звучит музыкальная тема зарождающейся любви.

Василиса, приходя в себя: Ну, мне пора...

Ваня, зачарованно: Куда?

О его голову с треском ломается здоровенная скамейка.

Василиса: Подметать. Сегодня много мусора. Надеюсь, обойдется без трупов, с ними больше всего возни.

Она поворачивается и уходит. Ваня неотрывно смотрит вслед уходящей Василисе, музыкальная тема зарождающейся любви становится все громче, громче, громче и громче, и вот драка останавливается, драчуны валятся на пол и зажимают уши, сквозь аэродромный рев лирической мелодии прорываются их умоляющие крики:

- Убавьте звук!

- Мы оглохнем!

- Эй, кто-нибудь, отключите эти чертовы динамики!

СЦЕНА №8

(Обанкротившаяся светская львица)

На ранчо у Бабетты Ягинской. В углу аккуратно прибранной горницы, на лавке, сидит Бабетта Ягинская - морщинистая зеленокожая женщина в поношенном, до пят, аристократическом платье времен Серебряного века. На вид ей лет 300-400, ее завешенные седыми космами глаза горят любовью, на коленях примостился говорящий кот, которого она нежно гладит. Гриша Горыныч почти не смотрит на экстравагантную старуху, он прохаживается по горнице, иногда присаживается, берет горсть малины из стоящей на столе миски, потом встает и опять ходит. Иногда он поглядывает в окно, откуда открывается вид на малинник и объедающихся ягодами бандитов.

Бабетта: А что мне оставалось делать, любимый мой Гриша? Ты меня на тюрьму променял, вот я и ушла к Гордому Дятлу, стала его законной супругой и окрыляющей музой.

Гриша: И надолго?

Бабетта: Нет, не очень, чуть более полугода. Я разочаровалась в этом человеке.

Гриша: Что, он изменял тебе с другими женами?

Бабетта: Если бы только это! Он изменял мне с другими племенами! Знаешь, отчего Могучий Пень так его ненавидит?

Гриша: Догадываюсь.

Бабетта: То-то и оно!

Кот: Мяу! Гордый Дятел - ужасный, ужасный дон жуан.

Гриша, удивленно: А ты хорошо по-человечьи мяукаешь, почти без акцента!

Кот, довольнo: Мяу! У меня талант к языкам.

Бабетта: В общем, разочаровалась я в этом человеке и покинула его позорный гарем. В конце концов, я не бездушная кукла, я - европейская женщина! (Переходит на французский). Либертэ, эгалитэ, бонжур, абажур!

Порывисто гладит кота.

Гриша, выдержав паузу: Послушай, европейская женщина, а я ведь к тебе не просто так приехал.

Бабетта, с надеждой: Неужели с предложением руки и сердца?

Гриша: Не совсем. Ты моего приятеля Кошея Долгожителя случайно не встречала?

Бабетта: Кошея?! Ты что, Гриш? Зачем мне Кошей - одни только кости да кожа и полное отсутствие каких бы то ни было манер! Нашел о ком спрашивать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.